

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

Русские народные сказки

«МАСТЫШ»

Соответствует
ФГОС ДО

Сборник Сборник

Русские народные сказки

Серия «Дошкольное чтение»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/51406356>

Русские народные сказки: [сказки] / худож. А. Савченко, А. Елисейев, М.

Карпенко и др.: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-104776-4

Аннотация

<p>В сборник вошли волшебные русские народные сказки в классических обработках и пересказах А. Н. Афанасьева, К. Д. Ушинского, А. Н. Толстого, М. Горького, Л. Н. Елисейевой. Это сказки: «Гуси-лебеди», «Солнце, Месяц и Ворон Воронович», «Несмеяна-царевна», «Иван-царевич и серый волк», «Василиса Прекрасная» и другие. Русские народные сказки – это завет народной мудрости и напутствие читателям для жизни, в которой, как и в сказках, идёт постоянная борьба добра со злом.</p><p>Для дошкольного возраста.</p>

Содержание

Гуси-лебеди	8
Сестрица алёнушка и братец иванушка	15
Морозко	22
Хаврошечка	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

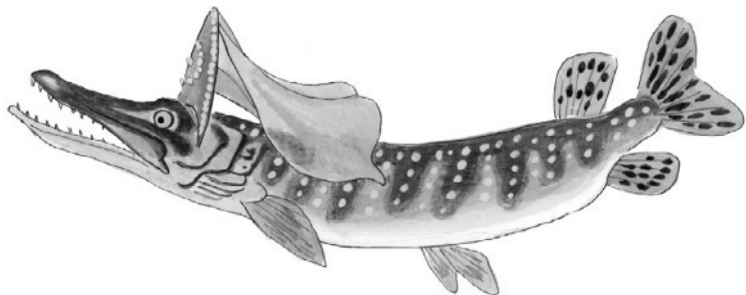
Русские народные сказки

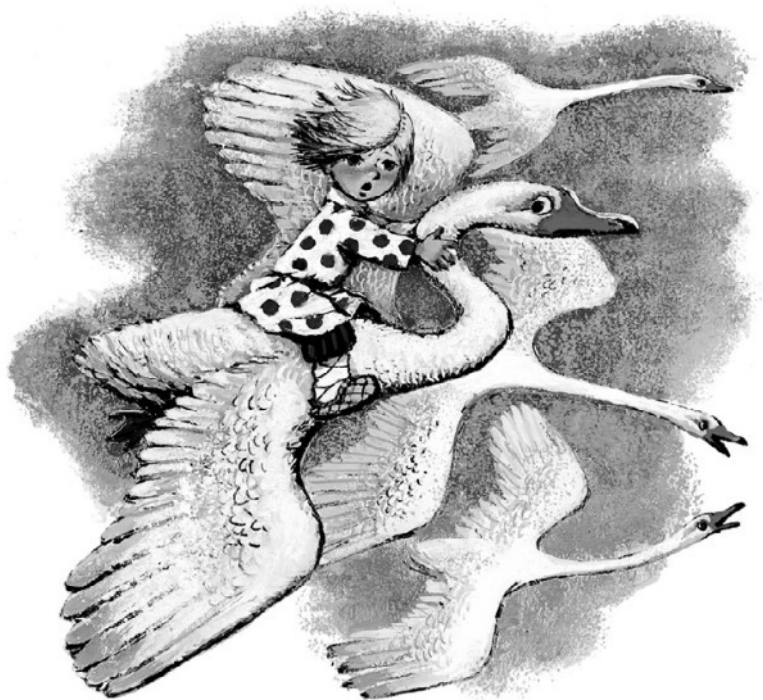
- © Елисеева Л.Н., обработка, насл., 2020
© Бордюг С.И., Трепенюк Н.А., ил., 2020
© Гальдяев В.Л., ил., насл., 2020
© Елисеев А.М., ил., 2020
© Зеброва Т.А., ил., 2020
© Павлова К.А., ил., 2020
© Карпенко М.М., ил., насл., 2020
© Савченко А.М., ил., насл., 2020
© Салиенко Н.П., ил., 2020
© Шеварёва Т.П., ил., насл., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Гуси-лебеди

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

– Доченька, – говорила мать, – мы пойдём на работу, бе-

реги братца! Не ходи со двора, будь умницей – мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травку под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вернулась девочка, глядь – братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда – нету!

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, – братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом. Тут она догадалась, что они унесли её братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава – что они пошаливали, маленьких детей уносили.

Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела – стоит печь.

– Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

– Съешь моего ржаного пирожка – скажу.

– Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше – стоит яблоня.

– Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

– Поешь моего лесного яблочка – скажу.

– У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течёт молочная река в кисельных берегах.

– Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

– Поешь моего простого киселька с молочком – скажу.

– У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к ве-

черу, делать нечего – надо идти домой. Вдруг видит – стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба-яга прядёт кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

– Здравствуй, бабушка!

– Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

– Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

– Садись покуда кудель прядь.

Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядёт – вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

– Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

– Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покажется.

Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

– Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала. А баба-яга подойдёт к окошку и спрашивает:

– Девица, прядёшь ли?

Мышка ей отвечает:

– Пряду, бабушка...

Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба-яга закричала:

– Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит – летят гуси-лебеди.

– Речка, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла её под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда!

Стоит яблоня...

– Яблоня, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня её заслонила ветвями, прикрыла листьями.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели её, загоготали – налетают, крыльями бьют, того гляди братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

– Печка, матушка, спрячь меня!

– Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее – пирожок в рот, а сама с братцем – в печь, села в устье¹.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.

А тут и отец с матерью пришли.

¹ Устье – устье, наружное отверстие в русской печи.

Сестрица алёнушка и братец иванушка

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка.

Старик со старухой умерли. Остались Алёнушка да Иванушка одни-одинёшеньки. Пошла Алёнушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить.

– Сестрица Алёнушка, я пить хочу!

– Подожди, братец, дойдём до колодца.

Шли-шли – солнце высоко, колодец далёко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце, полно водицы.

– Сестрица Алёнушка, хлебну я из копытца!

– Не пей, братец, телёночком станешь!

Братец послушался, пошли дальше.

Солнце высоко, колодец далёко, жар донимает, пот высту-

пает. Стоит лошадиное копытце, полно водицы.

– Сестрица Алёнушка, напьюсь я из копытца!

– Не пей, братец, жеребёночком станешь!

Вздыхнул Иванушка, опять пошли дальше.

Идут, идут – солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце, полно водицы.

Иванушка говорит:

– Сестрица Алёнушка, мочи нет: напьюсь я из копытца!

– Не пей, братец, козлёночком станешь!

Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца.

Напился и стал козлёночком...

Зовёт Алёнушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козлёночек.

Залилась Алёнушка слезами, села под стожок – плачет, а козлёночек возле неё скачет.

В ту пору ехал мимо купец:

– О чём, красная девица, плачешь?

Рассказала ему Алёнушка про свою беду.

Купец ей говорит:

– Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в золото-серебро, и козлёночек будет жить с нами.

Алёнушка подумала, подумала и пошла за купца замуж.

Стали они жить-поживать, и козлёночек с ними живёт, ест-пьёт с Алёнушкой из одной чашки.

Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись приходит ведьма: стала под Алёнушкино окошко и так-то ласково

начала звать её купаться на реку.

Привела ведьма Алёнушку на реку. Кинулась на неё, привязала Алёнушке на шею камень и бросила её в воду.

А сама оборотилась Алёнушкой, нарядилась в её платье и пришла в её хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся – и тот не распознал.

Одному козлёночку всё было ведомо. Повесил он голову, не пьёт, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовёт:

Алёнушка, сестрица моя!..

Выплывь, выплывь на бережок...

Узнала об этом ведьма и стала просить мужа – зарежь да зарежь козлёнка...

Купцу жалко было козлёночка, привык он к нему. А ведьма так пристаёт, так упрашивает, – делать нечего, купец согласился:

– Ну, зарежь его...

Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные.

Козлёночек проведал, что ему недолго жить, и говорит названному отцу:

– Перед смертью пусти меня на речку сходить, воды испить, кишочки прополоскать.

– Ну, сходи.

Побежал козлёночек на речку, стал на берегу и жалобнѣ-хонько закричал:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Алёнушка из реки ему отвечает:

Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень на дно тянет,
Шелкѡва трава ноги спутала,
Жёлты пески на груди легли.

А ведьма ищет козлёночка, не может найти и посылает слугу:

– Пойди найди козлѣнка, приведи его ко мне.

Пошёл слуга на реку и видит: по берегу бегают козлёночек
и жалобнёхонько зовёт:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплывь, выплывь на бережок.
Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

Ах, братец мой Иванушка!
Тяжёл камень на дно тянет,
Шелкóва трава ноги спутала,
Жёлты пески на груди легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелкóвые и вытащили Алёнушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули её в ключевую воду, одели её в нарядное платье. Алёнушка ожила и стала краше, чем была.

А козлёночек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой.

Ведьму привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле.

Морозко

Жили-были старик со старухой. У них была дочь. Старуха-то умерла, старик и вздумал жениться. Взял бабу с дочерью же.

Невлюбила баба старикову дочь и велела:

– Старик, увези её в лес! Мне её не надо!

Старику жаль было дочь, да что сделаешь со злой бабой!

– Садись, – говорит, – милая дочь, в сани.

Дело-то было зимой. Ехали-ехали они по большой дороге, нашли маленькую дорожку в лес. Старик и высадил дочку из саней.

– Поди, – говорит, – по дорожке к избушке.

Она и побежала. До избушки добежала, вошла в неё и стала жить. В лесу хворосту набрала, печь протопила, на печи и спать легла. Поутру пошла девочка в лес, хворосту ещё набрать, и слышит:

Скачет Морозко

По ельничкам,

По березничкам,

По частым боркам,

По взгорочкам

Да по пригорочкам.

Увидел Морозко в лесу девочку – удивился, спрашивает её:

– Тепло ли тебе, красна девица? Что ты делаешь зимой в лесу?

Обрадовалась приветливому слову девочка и ласково ответила:

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка! В лесу я хворост собираю – печь в избушке топлю. Одна я в ней живу.

– Что случилось-приключилось? Али провинилась?

– Батюшка новую матушку в дом привёл – я ей чужая, вот она и велела батюшке меня в лес увезти.

Пожалел Морозко сиротку: заметил и латаную шубёнку, и платочек старенький. Принёс он ей и хлеба и добра всякого. А на другое утро:

Скачет Морозко

По ельничкам,

По березничкам,

По частым боркам,

По взгорочкам

Да по пригорочкам.

Остановился у избушки, спрашивает:

– Тепло ли тебе, красна девица? Как живёшь-можешь?

Вышла девочка на крыльцо и ласково отвечает:

– Тепло, Морозушко! Тепло и сытно, батюшка! Благодарствую.

Принёс Морозко ещё шуб, нарядов и добра всякого.

Вот и на третье утро:

Скачет Морозко
По ельничкам,
По березничкам,
По частым боркам,
По взгорочкам
Да по пригорочкам.

Остановился снова у избушки, спрашивает:

– Тепло ли тебе, красна девица? Как спала-ночевала?

Вышла девочка на крыльцо, в пояс поклонилась:

– Тепло, Морозушко! Тепло, батюшка! Спасибо за заботу.

Век тебя помнить буду!

Принёс тут ей Морозко и злата, и серебра, и всякого добра.

Стала она жить богато. А злая баба посылает старика:

– Поезжай-ка, старик, привези дочь, наверно, уже замёрзла!

Старик и поехал искать дочь. Ехал, ехал по большой дороге, нашёл дорожку в лес, свернул да и поехал по ней. Вот ехал-ехал, до избушки и доехал. Поставил лошадку, привязал к крылечку и зашёл в избушку. Вот дочь-то обрадовалась:

– Ой, батюшка родимый приехал!

Напоила, накормила его.

– Милая дочь, – говорит старик, – я за тобой приехал.

Складывай добро своё, поедем домой!

– Поезжай-ка, приведи лошадок: добра у меня много!

Вот старик съездил, привёл лошадок, сложили всё, поехали...

Подъезжают к дому, собака лает:

Тяф-тяф-тяф! Хозяин дочь
везёт —
Золото да серебро
в сундуках бренчит!

Злая баба выбежала с ухватом, ну бить собаку.

– Лай, – говорит, – кости в лукошке стучат да бренчат!

А собака своё:

Тяф-тяф-тяф! Хозяин дочь
везёт —
Золото да серебро
в сундуках бренчит!

Вот старик привёз дочь. Баба рада, что много добра падчерица привезла, и говорит старику:

– Вези-ка мою дочь в лес на то же место, не разбогатеет ли она?

Нанесла старуха в сани подушек, обрядила дочку потеплее. Повёз старик бабину дочку. Доехал до избушки. Тепло ещё в ней было. А к утру выстыла избушка, стало в ней холодно.

Вот поутру:

Скачет Морозко
По ельничкам,
По березничкам,
По частым боркам,
По взгорочкам
Да по пригорочкам.

Подошёл к избушке, спрашивает:
– Тепло ли тебе, красна девица?

Ждёт ответа ласкового, а вместо знакомого голоска:

– У! Морозко проклятый! Какое тепло? Заморозил меня!

Стариковой дочке подарков надарил, а меня морозишь? Подарки давай!

Отошёл Морозко от избышки, головой покачал и маленько добавил ещё морозу. На другой день:

Скачет Морозко

По ельничкам,

По березничкам,

По частым боркам,

По взгорочкам

Да по пригорочкам.

– Тепло ли тебе, красна девица? – спрашивает Морозко.

Да и зашёл в избышку.

А печка-то не топлена. Бабина дочка зазябла. Кричит:

– У! Заморозил меня, проклятый! Эка стужа! Подарки давай!

Осердился Морозко и прибавил ещё мороза. А на третье утро:

Скачет Морозко

По ельничкам,

По березничкам,

По частым боркам,

По взгорочкам
Да по пригорочкам.

– Тепло ли тебе, красна девица? – спросил Морозко.

– У! Проклятый! Совсем заморозил!

Морозко ещё прибавил морозу и заморозил её совсем.

Баба посылает опять старика:

– Поезжай, – говорит, – вези дочь-то со всем её добром!

Старик запряг лошадок и поехал. Ехал-ехал, доехал до дорожки, свернул в лес. Вот подъехал к избушке, привязал лошадок к крылечку. Зашёл в избушку, а падчерица-то мертва. Отнёс он её в сани и повёз домой. Подъезжает к дому, а собака лает:

Тяф-тяф-тяф! Хозяин дочь
везёт —
Косточки в лукошке стучат
да бренчат!

Выбежала баба, ну ухватом бить собаку-то:

– Лай, – говорит, – золото в сундуках стучит да бренчит!

Вот приехал старик.

– На, – говорит, – дочь-то!

Заплакала, заголосила злая баба да бросилась прочь из дома! С тех пор никто её не видел.

Остался старик со своей дочерью, да и теперь живут.

Хаврошечка

Есть на свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся.

К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой, взяли её эти люди, выкормили и над работой заморили: она и ткёт, она и прядёт, она и прибирает, она и за всё отвечает.

А были у её хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя – Двуглазка, а меньшая – Триглазка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.